

Средства массовой информации в контексте мифологического сознания

На вопросы журнала отвечает доктор юридических наук, председатель Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации Анатолий Борисович ВЕНГЕРОВ.

"ОНС": Приговоры, выносимые различными средствами массовой информации, нередко оказывают существенное влияние на политическую и экономическую жизнь. В то же время часты и жалобы представителей первых трех властей (особенно законодательной и исполнительной) на бессилие перед явно тенденциозными журналистами. Что же сейчас происходит с прессой?

А.В.: С трудом завоеванная свобода средств массовой информации - одно из немногих достижений процесса демократизации в России - породила много злоупотреблений и искажений. Жалобы, которые приходят в Судебную палату по информационным спорам, тому свидетельство. Публикуется очень много недостоверной информации, появляются заказные статьи, допускаются оскорбления чести и достоинства граждан, вторжение в их частную жизнь, подрыв деловой репутации. Много претензий можно предъявить и к рекламе. То есть в этой сфере идет жесточайшая борьба, в которой схватывается между собой множество социальных сил.

Не так давно Судебная палата рассматривала обращение Клуба главных редакторов региональных изданий по поводу одной газеты, которая издается в Сыктывкаре. В ней был опубликован фельетон с критикой в адрес администрации главы Республики Коми, которая послала группу чиновников за рубеж изучать опыт местного самоуправления. На это было потрачено много денег, вместо того чтобы направить их на более насущные нужды. Главе администрации критика не понравилась, и он разослал всем участникам поездки циркуляр с предписанием подать в суд на газету, чтобы каждый потребовал с нее 5 млн рублей, да еще приложил образец искового заявления, который оставалось только подписать. Это безобразная, совершенно не допустимая форма обращения с журналистами.

К сожалению, случаи обращения чиновников в суд с исками к журналистам за нормальную критику стали одной из тенденций отношений между прессой и властью. Такого рода борьба с гласностью удушает. Мы много теряем от того, что пропадает возможность самостоятельных журналистских расследований. Конечно, они должны быть в рамках закона, в рамках приличий, наконец, вкуса и меры.

Нельзя сбросить со счетов то, что эти требования журналистами не всегда соблюдаются. Кроме примеров недобросовестной информации, вторжения в частную жизнь и т.д., есть еще безобразные случаи показа по телевидению сцен жестокости, насилия, т.е. того, что обычно в современной мировой практике строго ограничивается, регламентируется. Есть целый ряд изданий, в которых разжигается нацио-

нальная и социальная вражда, пропагандируется расизм. Конечно, надо бороться с такими явлениями, используя правовые механизмы. Но в целом надо помнить, что без свободы средств массовой информации нельзя вообще говорить ни о демократии, ни о правовом государстве.

"ОНС": Одна из задач Судебной палаты по информационным спорам - следить за достоверностью и объективностью публикуемой информации. Но есть ли у вас средства, позволяющие убедиться в достоверности материалов, положенных в основу того или иного журналистского выступления?

А.В.: Мы не можем подменять прокуратуру, но если к нам обращаются, рассматриваем обстоятельства появления той или иной публикации. Так, Судебная палата рассмотрела очень важный спор между руководителями Инкомбанка и газетами "Московский комсомолец" и "Коммерсантъ-Daily". Речь шла о том, что журналисты, пользуясь непроверенными сведениями, незаконным путем добытым рабочим материалом, опубликовали информацию, что-де Инкомбанк вот-вот рухнет и вкладчикам пора бежать спасать свои деньги. А телевидение информацию подхватило. Вот вам яркий пример использования прессы в недобросовестной конкурентной борьбе, когда средства массовой информации становятся инструментом определенных политических, экономических или корпоративных интересов.

В выступлении ведущего на ОРТ по поводу упомянутого мной сообщения об Инкомбанке прозвучала такая ссылка: "По сведениям из Центробанка...". В ходе нашей проверки оказалось, что никаких таких сведений у Центробанка нет! А ведь подобное утверждение - это серьезное правонарушение...

Судебная палата даже приняла заявление об использовании прессы для совершения уголовных преступлений, что запрещено статьей 4 Закона о средствах массовой информации. Читатели и зрители оказываются в самом странном положении: "герои" разоблачений не реагируют, правоохранительные органы не реагируют, а аудитория не знает, как же к этим публикациям относиться.

"ОНС": В отношении многих публикаций, содержащих "компромат", складывается впечатление, что их авторы не очень-то озабочены достоверностью.

А.В.: Проверять достоверность публикуемых сведений журналист обязан по закону! Именно он, а не кто-то другой за него должен это делать. Правовое невежество журналистов в этой области удручает. В нашей практике был случай, когда во время избирательной кампании некий юноша, выступавший корреспондентом "Московского комсомольца", вдруг опубликовал список кандидатов в депутаты, якобы находившихся в местах лишения свободы. Оказалось, что в отношении некоторых судебных дела только возбуждались и были потом прекращены. А когда при разбирательстве мы призвали юношу к ответу, оказалось, что он вообще не видит разницы - был ли человек осужден или только привлекался к уголовной ответственности.

Практика нашей работы показывает, что многие даже отлично владеющие пером журналисты обнаруживают правовое невежество. Они не понимают, что такое презумпция невиновности, а ведь ее признание - одно из важнейших достижений демократической России! Недопустимо считать человека виновным, тем более публично обвинять его (пусть даже он вам не нравится!) до тех пор, пока его виновность не будет определена судом в приговоре, вынесенном на основании закона в установленном порядке.

Все аплодировали, когда этот принцип был наконец записан в Конституции, а теперь сплошь и рядом пишут: такой-то обвиняется во взяточничестве... Кем обвиняется? Следователем в связи с постановлением о привлечении к уголовной ответственности? Судом, который рассматривает уголовное дело? Да нет, оказы-

вается, обвиняет сам журналист, который просто так считает! Он, видите ли, слышал, что где-то существует протокол допроса, в котором кто-то кого-то обвинил во взяточничестве. И этого достаточно! Занятно, что правоохранительные органы не проверяют, а журналисты из номера в номер травят человека. (Между прочим, я рассказываю конкретное дело.)

И человек этот приходит к нам в Судебную палату. Он оказался в положении, которое существовало в России до середины XIX века. Речь идет о так называемом институте "оставления в подозрении", когда по уголовному процессу дело могло длительное время не рассматриваться, путешествовать из одной инстанции в другую, а человек долгие годы находился в состоянии подозреваемого. Беда в том, что сейчас многие публикации, которые у всех на слуху, возвращают Россию в то правовое состояние, в котором она была до середины прошлого века!

"ОНС": Наверное, дело не только в правовом невежестве журналистов, часто в подобных случаях видна их политическая ангажированность. А учитывая, что политическая борьба из борьбы идей все больше вырождается в борьбу кланов, принимает уродливые формы, становится особенно грустно...

А.В.: Вы говорите о заказных материалах... Многие явления, которые появляются у нас, распространены и в мировой практике. Борьба вокруг прессы ведется во многих государствах, и даже в тех, которые мы считаем образцами демократии. Но я не стал бы обобщать. Есть издания, которые грубо нарушают статью 4 Закона о средствах массовой информации - о недопустимости использования прессы для совершения уголовных преступлений: распространения клеветы, пропаганды насилия и т.д. А есть и заблуждающиеся, и вполне уважаемые...

Прежде в нашем обществе господствовало утопическое сознание, и оно насаждалось средствами массовой информации, к которым в те времена сложилось абсолютное доверие: раз написано, показано - значит правда. Затем наступил этап мифологического сознания, и распространяется тьма мифов: о грядущей катастрофе, о всеобщей коррумпированности, о всеохватывающей организованной преступности - ведь все это во многом именно мифы. (Меня часто поражает: много чего полезного мы организовать так и не смогли, но вот преступность - сумели организовать!) А нам нужно нормальное, рациональное общественное сознание, чтобы сам человек определял для себя критерии доверия к прессе.

"ОНС": Мифы это или нет, но общая картина, которую рисует наша пресса, именно катастрофическая. У нас действительно такое падение нравов?

А.В.: Падение нравов, оглушение народа в какой-то мере происходят, и во многом по вине средств массовой информации, которые идут на поводу у меркантильных интересов и все того же невежества. Меня особенно возмущает обилие рекламы разного рода магов, колдунов, фей, экстрасенсов. Например, "Московская правда" и другие газеты часто публикуют рекламу целителей, которые излечивают от всего на свете, и даже - я сам читал - "от фронтальных мандалов". Я узнавал: ни одного заболевшего "фронтальным мандалом" никто никогда не видел. На месте исчезнувшей утопической идеи образовался духовный вакуум, и сюда хлынули всякая чертовщина, мракобесие, обскурантизм. Примеров здесь сколько угодно: даже такая уважаемая газета, как "Аргументы и факты", опубликовала сообщение о том, что некие офтальмологи якобы совершили открытие о происхождении человека от атлантов. Те, мол, были трехметрового роста, а мы тут немножко выродились... Или передача "Третий глаз" на телевидении, в которой вещают разные "пророчицы".

Но есть и другие факты, есть и противодействие этому процессу. Недавно группа ученых, в которую входили академики В. Гинзбург, Н. Лаверов, В. Кудрявцев, а также член-корреспондент РАН ректор МГУ В. Садовничий, профессор С. Капица,

обратились к средствам массовой информации: остановитесь, задумайтесь, что же вы делаете - из меркантильных соображений пропагандируете бредовые, антинаучные идеи! Я думаю, что такого рода борьба в духовной сфере на нынешнем этапе неизбежна.

"ОНС": А как бы вы охарактеризовали роль Судебной палаты по информационным спорам в становлении демократических средств массовой информации?

А.В.: Хвастать неприлично, но мне есть с чем сравнить. Недавно мне довелось познакомиться с организацией деятельности аналогичных учреждений Великобритании. Там их целых шесть, и все крайне специализированные: совет по стандартам в теле- и радиовещании, комиссия по жалобам на телевидение, общество газетчиков, комиссия по жалобам на прессу, общество по жалобам в рекламном деле, общество издателей... Это независимые учреждения, которые издают кодексы для отдельных видов средств массовой информации и обеспечивают соблюдение стандартов в их деятельности. Аналогичные органы есть и в других странах: в США - комиссия по этике, адвокатские бюро по защите прав средств массовой информации, в Бельгии — королевская комиссия, в Финляндии и Швеции - специальные омбудсмены по прессе.

Так вот, российскую Судебную палату не стыдно сравнить с этими учреждениями. Наша роль двоякая: с одной стороны, мы аккумулируем и разбираем реальные жалобы, с другой - являемся своеобразным беспокоящим органом, заставляем журналистов соблюдать определенные рамки. Кстати, за это некоторые из них нас и не любят, но считаются с нами вынуждены.

Заметьте: "четвертая власть" из образного выражения превращается во власть реальную - она формирует собственные институты (появляются клубы главных редакторов центральных, региональных изданий, проводится форум "Телевызов" с участием всех телекомпаний и т.п.). И, как всякая власть, она не любит правовых рамок. Для меня, например, лучшим свидетельством того, что это действительно власть, является ее сопротивление правовому регулированию.

"ОНС": А вам не связывает руки то, что Судебная палата - государственный орган, а не независимый, как, скажем, аналогичные учреждения в Англии? Ведь вы - часть президентской структуры.

А.В.: Этот вопрос нам задают часто. Судебная палата создана, чтобы помочь Президенту в осуществлении его конституционных полномочий в области обеспечения права на информацию. В той же Англии, например, Совет по стандартам в теле- и радиовещании формируется министром культуры и финансируется из бюджета, что не мешает его беспристрастности, которая и не подвергается сомнениям. В Положении о Судебной палате по информационным спорам сказано, что она независима в своей деятельности, и в реальности так оно и есть.

"ОНС": Возбуждает ли Судебная палата дела по собственной инициативе?

А.В.: Сейчас мы просто завалены обращениями. Но у нас намечены слушания о том, как реагируют на острые публикации различные органы власти. Мы задумали проверить, почему нет соответствующей реакции критикуемых на некоторые выступления прессы. Если речь идет о государственных органах, мы имеем полномочия заставить их отреагировать, даже применяя меры дисциплинарного характера. По закону они должны выполнить наши предписания в течение двух недель. С независимыми, общественными учреждениями сложнее. Здесь, как и во всем мире, одна из самых мощных санкций - публикация о неблагоприятном поведении в самой прессе.

"ОНС": Это не иллюзия? Ведь таким образом нарушителям можно просто сделать рекламу.

А.В.: О, вы бы слышали, какой крик поднимают те, к кому такая санкция применяется! Многие боятся этого, боятся последствий. Газете перестают верить, она теряет подписчиков, теряет рекламодателей; бизнесмен, опубликовавший ложную рекламу, теряет партнеров, лишается каких-то льгот...

"ОНС": Не ощущаете ли вы, что имеющаяся сегодня правовая основа деятельности средств массовой информации несовершенна, недостаточна?

А.В.: Да, и Судебная палата сама участвует в подготовке ряда законопроектов в этой области. Например, в разработке проекта Закона о праве на информацию, который уже направлен в Государственную Думу. И в существующем Законе о средствах массовой информации есть пробелы.

"ОНС": Что же больше всего мешает?

А.В.: То, что этот закон работает как перевернутая пирамида. В России тот, кто обижен, имеет право обратиться в суд, который рассмотрит его жалобу и вынесет решение. Но в отношении средств массовой информации действует другой порядок.

Если регистрирующий орган, например Госкомпечать России, установит, что какое-то издание нарушает статью 4 Закона о средствах массовой информации, запрещающую их использование для совершения уголовных преступлений (разжигания национальной и классовой ненависти, пропаганды насилия и т.д.), то он должен направить этому изданию не менее двух предупреждений в течение года - и только после этого, на второй год, можно обращаться в суд. То есть не газета, которую закрыли, обращается в суд, чтобы вновь быть открытой, а государство, чтобы закрыть газету, должно обратиться в суд, предварительно выполнив долгие формальности.

Такой усложненный порядок в годы борьбы за свободу прессы себя оправдывал - он был принят для того, чтобы защищать прессу от партийно-полицейского давления. Но теперь все перевернулось: из-за него не закроешь ни одну экстремистскую, даже фашистскую газету! Ее предупреждают, а она затаится на год и затем начинает все заново. Этот порядок был введен с благородной целью, а теперь он на руку совсем другому.

Честно говоря, я испытываю по этому поводу большую тревогу. Ведь появляются какие-то анонимно издаваемые фиктивные газетенки, которые раздают в электричках, как некий "Опричный листок", "Врата ада". Это какой-то зоологический уровень, даже не верится, что такое можно читать в эпоху информационной революции.

"ОНС": Как вы считаете, эта революция затронула нашу страну, с ее пока еще низким уровнем компьютеризации?

А.В.: Информационная революция - понятие, которое вводится сейчас в научный, политический, публицистический оборот не только учеными, но и экспертами ЮНЕСКО. Техническая оснащенность - только одна из сторон информационной революции, главное в ней - социальные процессы. Это в первую очередь новая роль средств массовой информации, особенно электронных, формирующих общественное сознание и поведение людей. Проблему представляет и трансграничное вещание, которое затрагивает интересы разных обществ, и Интернет - шоссе в XXI век, как его иногда называют. Существует Европейская конвенция по трансграничному вещанию, к которой Россия еще не присоединилась (об этом идет разговор). Транс-

граничное вещание уже создает правовые споры (к примеру, чье использовать законодательство: создателей рекламы или ее распространителей). А с Интернетом вообще возникает беспрецедентная ситуация, когда порой встает необходимость пользоваться законодательством сразу ста стран!

Так что информационная революция - это не просто красивое выражение, а реальный процесс изменения информационной сферы жизни человечества. Итогом станет образование информационного общества, и мы уже имеем в России его признаки - это и новая роль средств массовой информации, и появление такого органа, как Судебная палата по информационным спорам...

© А. Венгеров, Т. Ильина, 1997